

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

ՄՇԵՆ

«Мшак», Тифлис, номер 220,
7 октября, 1915 год.

Шериф-паша по поводу армянской резни.

Редактор парижского журнала «Mecheroutiet» – органа турецких либералов, известный Шериф-паша, недавно написал письмо в «Journal de Geneve»:

«К статье «Истребление одного народа» я добавлю свой личный протест против кровожадного комитета «Единение и прогресс», который в 20-м веке превзошел по своей жестокости Чингиз-хана и Тамерлана.

... Армяне основали в Турции типографию и театр. Армянские поэты, интеллектуалы, великие финансисты и другие известные люди принесли бы честь любой западной стране. Например, Мовсес Хоренаци, историк и поэт Аристоклес Ластивертци, которого сравнивают с Иеремией, современники – Раффи, Сундукян, Ширванзаде, Ааронян, Чопанян, Норайр и многие другие. Отян, который был сотрудником автора османской конституции Мидхата-паши, также был армянином. Епрем-хан был «Восточным Гарибальди». Он стал героем персидской революции, которая была запланирована другим армянином – Мальком-ханом.

Страшно подумать, что такой талантливый народ, внесший большой вклад в развитие Османской империи, находится на грани истребления...

LE DEVOIR

«LE DEVOIR», Монреаль, Канада,
7 октября, 1915 год.

Резня армян.

Виконт Брайс говорит о 800.000 жертв в Армении.

Истребление было запланировано и осуществлено турецким правительством.

Лондон, 7. Отвечая на вопрос в Палате лордов, маркиз де Грей и лорд-председатель Совета ответили, что сведения о резне армян поступают из достоверного источника в Тифлисе. Население одного района полностью уничтожено. Ситуация в стране катастрофическая. Английское правительство не имеет официального подтверждения того, что представители немецкого консульства поощряют эти ужасы, однако согласно свидетельствам американского очевидца, это не совсем так. Косвенные или прямые заявления турок ничего не проясняют по поводу этого вопроса.

По словам виконта Брайса – бывшего посла Англии в США, в мае уже было убито более 800.000 армян. Он заявил, что еще никогда не происходило подобного масштабного преступления. Виконт Брайс считает, что для спасения оставшегося армянского населения нейтральные страны должны обратиться к правительству Берлина и с помощью их содействия прекратить резню.

Он сказал, что эта резня является результатом заранее запланированной политики правящей партии. Приказы всегда напрямую исходят из Константинополя.

Геноцид армянского народа в судьбе Джона Акопова

Газета «Нахичевань–на–Дону» уже сообщила о выходе в свет книги Джона Акопова и Игоря Бондаренко «Геноцид армянского народа». Эта книга произвела большое впечатление на читателей. В ней рассказывается о страшных испытаниях, которые пережил армянский народ во время Геноцида 1915 года в Османской империи. В благодарственном письме газете «Нахичевань–на–Дону» и автору этих строк Джон Акопов написал: «Мы будем Великим народом до тех пор, пока будем помнить о том, что произошло с нашими предками, и будем бороться за восстановление справедливости».

Джон Акопов по профессии военный, полковник, преподаватель и писатель. Недавно в Майкопе вышли в свет его новые книги «Раны, передающиеся по наследству» (история геноцида армян) и «Под небом России» (о великих армянах в России и истории армянского колхоза «Трудовая Армения»). Сейчас Акопов готовит к изданию книгу своего отца, тоже писателя, поэта и известного общественного деятеля.

Отец Джона Суменовича Акопова Сурен Седракович Акопов (Рашмаджян) родился в Западной Армении, в городе Карсе (ныне это территория Турции). Во время геноцида турецкие солдаты закололи штыками десять его братьев и сестер! Сам он чудом спасся, сумев убежать на вокзал к отступающим русским войскам. Родители маленького Сурена не знали о судьбе сына. Они взяли на руки раненую, но чудом оставшуюся в живых сестру Хосров (Асю) и тоже бежали на вокзал искать спасения у русских

солдат. Там они случайно встретили своего сына. Началась тяжелая жизнь скитальцев. С отступающими русскими войсками Сурен с родителями и сестрой добрались до Еревана. Страх перед турками был велик. И семья Акоповых (Рашмаджян) решила бежать в Россию, искать защиты у единоверцев – христиан. Некоторое время они жили в городе Владикавказе (Осетия). Там у армянской церкви был разбит лагерь для беженцев. Чтобы как-то прокормиться, армяне-беженцы работали в хозяйствах у богатых осетин, собирали дрова в лесу, обменивали их на вещи, еду. Собирали ягоды, грибы. Одним словом, искали все, что можно было съесть. В этом лагере люди массово умирали от болезни. Первыми умирали старики и дети. Семья Акоповых решила перебраться на Кубань, на Родину казаков, живших и служивших в Карской области. По дороге семью ограбила банда горцев. Даже то немногое из ценных вещей, что было спрятано под одеждой, все отобрали бандиты. В пунктах помощи беженцам, которых в то время было немало по России, из-за трудного произношения по-русски фамилии Рашмаджян всех родных Сурена и его родителей стали называть Акоповыми. Так было проще. Тем более что одного из дядей Сурена звали Акопом. Возможно, поэтому родителям Сурена и его родственникам дали такую фамилию российские чиновники. В городе Краснодаре, куда попала семья Акоповых, для беженцев были организованы пункты временного проживания. Местные органы власти, казачество, армянская община города оказывали посильную

помощь беженцам. Сурен стал работать на краснодарском кожевенном заводе. Его отец Седрак – на войне. Жизнь начинала налаживаться. Сурен начал писать статьи в газетах, стихи на армянском языке. Он хотел написать книгу о геноциде армян, поведать миру правду о тех ужасах, страданиях, которые пережила его семья и весь армянский народ. Но к власти уже пришли большевики. И тема геноцида армян оказалась под запретом. Более того, Советская Россия в 1921 году (без согласия армянской стороны) заключила с Турцией договор «О дружбе и братстве».

Юный Сурен стремился к знаниям. Он в совершенстве владел французским языком. Был актером армянского драмкружка в городе Краснодаре. В 1930–1931 годах работал актером в Армянском театре в Ростове–на–Дону. Сурен Акопов в эти годы заявил о себе как о талантливом журналисте и поэте. В период коллективизации на Кубани появился колхоз под названием «Трудовая Армения». Это был армянский хутор. Сурен Акопов стал публиковаться в районной газете «Знамя ударника». Был секретарем партийки колхоза «Трудовая Армения». Вскоре он женился на Люсик, будущей маме Джона Акопова. Семья Люсик была вырезана турецкими солдатами в селе Гаджи–Назар близ города Александрополь (ныне Гюмри, Армения). В возрасте 5–ти лет она бежала со своим трехлетним братом и другими сельчанами от турок. По дороге потеряла своего брата. Она всю жизнь его искала, но так и не нашла. Маленькая Люсик попа-

ла в сиротский приют, который был создан американскими волонтерами. До конца своих дней она была благодарна американцам за то, что они спасли ее. В честь и в память об одном американском волонтере она назвала своего сына Джоном.

Сурен Акопов с первых дней Великой Отечественной войны и до Победы находился в рядах советской армии. После войны возглавил Сладколиманский сельский совет. Затем работал в библиотеке хутора Сладкий Лиман.

Джон Суменович Акопов сделал важное дело, он подготовил книгу стихов своего отца Сурена Седраковича Акопова к изданию. Как пишет Джон Акопов: «Помню, как холодными и голодными послевоенными вечерами, при свете керосиновой лампы, грея об её стекло замершие руки, отец сочинял свои стихи, читал их моей матери. Потом снова писал, перечитывал... И так каждый день, всю свою жизнь».

Очень трогательно читать воспоминания Джона Акопова о своем отце. Джон Суменович верит, что наступит тот день, когда потомки беженцев– армян смогут вернуться на Родину. А о том, как жилось одному из беженцев, Сурену Акопову, читатель узнает, прочитав книгу его стихов. Я же считаю, что о судьбе семьи Акоповых можно снять фильм. Не надо придумывать сюжеты. Реальность страшней и интересней. А ещё Джон Суменович Акопов искренне благодарен России. Ведь именно русские люди спасли армян от полного уничтожения.

Георгий БАГДЫКОВ